

К 100-ЛЕТИЮ СО ДНЯ РОЖДЕНИЯ Б. В. БИРЮКОВА

Б. В. БИРЮКОВ – УЧЁНЫЙ И ОРГАНИЗАТОР НАУКИ: ЗАМЕТКИ К ПРОШЕДШЕМУ ЮБИЛЕЮ

Прядко И. П.

*Национальный исследовательский Московский государственный строительный университет
(НИУ МГСУ)*

129337, г. Москва, Ярославское шоссе, д. 26, Российская Федерация

B. V. BIRYUKOV – SCIENTIST AND FACILITATOR OF SCIENCE: NOTES TO THE LAST ANNIVERSARY

I. Pryadko

Moscow State University of Civil Engineering

Yaroslavskeye Shosse 26, Moscow 129337, Russian Federation

19 июня 2022 г. исполнилось сто лет со дня рождения выдающегося отечественного логика, философа, историка науки Бориса Владимировича Бирюкова. В виду прошедшего столетнего юбилея автор настоящей статьи обращается к научному наследию незаурядного мыслителя, даёт оценку его вклада в методологию науки, историю логики и изучение информационной культуры.

Борис Владимирович Бирюков оставил богатое философское наследие. Его работы, посвящённые вопросам истории математической логики, применению логики в технических науках и гуманитарной сфере, отличаются глубиной проработки фактического материала, широтой тематического диапазона, оригинальностью взгляда на исследуемый предмет. Так, Борис Владимирович много внимания уделял изучению логико-математического наследия Г. Фреге, Э. Шредера, Г. и Р. Грассманов. В своих предисловиях и комментариях к переводам европейских учёных он обращал внимание на методологические проблемы философского обоснования арифметики, анализировал изменения в динамике научного поиска, осуществляющегося в век обретения логикой формализованного языка¹. Борис Владимирович стремился раскрыть связь между содержанием работ корифеев логико-философской мысли и социокультурным контекстом, определившим направление научных исследований в XX – начале XXI вв. В сферу научных интересов героя настоящей статьи также входили вопросы информатизации гуманитарного знания, история школ

¹ См., напр.: Бирюков Б. В. Жар холодных чисел и пафос бесстрастной логики. М.: Знание, 1985. 192 с.; Бирюков Б. В. Философские вопросы логической формализации и логических средств кибернетики: автореф. дис. ... д-ра филос. наук. М., 1965. 55 с.; Бирюков Б. В., Геллер Е. С. Кибернетика в гуманитарных науках. М.: АН СССР, 1973. 382 с.

отечественной логики XX в., история западной и отечественной философии, современное состояние информационной и читательской культуры.

В работе автор ставит перед собой две задачи: пролить свет на малоизвестные факты биографии учёного, показать мыслителя с иной, возможно, неожиданной для читателей стороны. Для решения этих задач автор использует биографический метод¹.

Начало большого пути.

Вехи научной биографии Б. В. Бирюкова

Будучи уроженцем Краснодара, Борис Владимирович большую часть своей жизни провёл в Москве. «Вратами учёности» для Б. В. Бирюкова стал МИФЛИ им. Н. Г. Чернышевского. Это учебное заведение в 20–30-е гг. XX в. было одной из кузниц отечественных гуманитариев. В 1941 г., незадолго до нападения Германии на СССР произошли структурные изменения в двух главных вузах российской столицы – МИФЛИ и МГУ: философский факультет МИФЛИ вошёл в МГУ. Так Борис Бирюков стал студентом Московского государственного университета. Заканчивать образовательный курс Борису Владимировичу пришлось уже после Великой Отечественной войны. И действительно, 22 июня 1941 г. стало переломной датой в судьбах всех советских людей. В конце 1942 г. Борис Владимирович был призван на военную службу. По окончании курса радиоспециалистов (как указывает Б. В., занятия проходили на заводе № 2 Народного комиссариата обороны на Большой

Татарской улице), получив воинское звание «младший воентехник», герой настоящей статьи был направлен в действующую армию. Артиллерийский полк, в котором служил Бирюков, действовал на ответственных участках Ленинградского и Волховского фронтов. После перевода в полк связи младший техник-лейтенант Бирюков вместе со своим подразделением «связистски обеспечивал снятие блокады Ленинграда и освобождение Эстонии»². С осени 1944 до 1946 гг., будучи начальником военно-технического снабжения батальона связи дивизии морской пехоты, Борис Владимирович проходил службу на Военно-морской базе в Финляндии. Таков был боевой путь героя статьи и его вклад в Победу над нацистской Германией.

В послевоенное время Борис Владимирович заканчивал исторический факультет МГПУ, а параллельно – философский факультет МГУ. Именно на пересечении философии и истории впоследствии работал мыслитель. История логики была областью приложения интеллектуальных усилий учёного. Реконструкция различных этапов формирования отечественных школ математической логики, анализ научного наследия и оценка заслуг выдающихся западных и российских логиков – вот направления, в рамках которых на протяжении своей жизни проводил исследования Б. В. В работах, посвящённых становлению логики, Борис Владимирович большое внимание уделял историческому контексту, определившему уровень, достигнутый логико-математическим знанием в XX в. В статье, помещённой в книге избранных работ Г. Фреге, отечественный исследователь не только рассматривает логико-математическое учение иенского мыслителя, но также в качестве фона даёт историческую справку об его *alma mater*, о процессах, происходивших в немецкой

¹ О применении данного метода в гуманитарном исследовании см.: Муханова И. Ф. Биографический метод как способ познания жизненного пути личности // Психопедагогика в правоохранительных органах. 2022. Т. 27. № 4 (91). С. 420–428; Ядова М. А. Биографический метод в социальных науках: специфика и проблемы // Социально-гуманитарные науки. Отечественная и зарубежная литература. Серия 11: Социология. 2023. № 3. С. 6–10; Тендрякова М. В. Биографический метод на перекрёстке гуманитарных исследований // Традиционная культура. 2022. Т. 23. № 4. С. 111–124.

² Бирюков Б. В. Трудные времена философии. Отечественная историческая, философская и логическая мысль в предвоенные, военные и первые послевоенные годы. М.: КомКнига, 2006. С. 97.

культуре, в германском общественном сознании в начале XX в.¹

В 1961 г. Борисом Владимировичем защищена кандидатская диссертация по теме «Взгляды Г. Фреге на философские проблемы логики, математики и семантики»², а спустя четыре года он получает учёную степень доктора наук, защитив диссертацию «Философские вопросы логической формализации и логических средств кибернетики»³.

Педагогическая деятельность профессора Бирюкова была тесно связана с ведущими вузами российской столицы. Сначала это был МГУ, в котором герой очерка трудился с 1960 г. В 1990-е гг. Б. В. возглавлял Центр исследования чтения и информационной культуры при МГЛУ. Одновременно он был деканом гуманитарного факультета в открывшемся в то время Международном славянском институте.

В 2000–2014-е гг. – последний период своей жизни – Б. В. Бирюков работал над серией книг «Трудные времена философии» (о чём подробно будет сказано ниже)⁴, осуществлял руководство исследованиями, проводимыми при поддержке грантов РФФИ и РГНФ. Перечислим темы, которые разрабатывал Борис Владимирович и его коллеги в этот период: «Флоренский П. А.: философско-логические идеи и математическая логика как

средство экспликации философско-теологических воззрений», «Л. Леви-Брюль и проблемы прелогического мышления», «Отечественная логика в послесталинские годы».

Заслуживает упоминания деятельность Б. В. как переводчика и историографа математической логики. В течение продолжительного периода научной биографии Бирюковым были выполнены переводы Роберта и Германа Грассманов (о них будет сказано ниже). Под его редакцией вышли первые переводы на русский язык Ю. Козелецкого, А. Моля, Х. Дрейфуса.

Кибернетические исследования периода 1960–1970-х гг.

В конце 60-х – начале 70-х гг. прошлого столетия герой настоящего очерка в должности Заместителя председателя секции «Философские (методологические) вопросы кибернетики» трудился в Научном совете по комплексной проблеме «Кибернетика» при Президиуме АН СССР. В монографиях, изданных в данный период, Б. В. Бирюков оценивает перспективы исследований в области логики, информатики и кибернетической науки, пишет он о влиянии данных наук на формирование новых направлений в естествознании и гуманитарной сфере. Всё это было и остаётся актуальным: новые виды научной и производственной практики, начиная с 1970-х гг. и по сегодняшний день, испытывают непосредственное воздействие кибернетической методологии. Попутно Бирюковым разбирался логико-методологический инструментарий, использование которого было определено институционализацией кибернетики как самостоятельной научной дисциплины. В настоящем очерке обратим внимание на две монографии, появившиеся в период работы в Научном совете, – «Кибернетика и методология науки»⁵ и «Кибернетика в гуманитарных

¹ Бирюков Б. В. Готтлоб Фреге: современный взгляд // Фреге Г. Логика и логическая семантика / пер. Б. В. Бирюкова; под ред. З. А. Кузичевой. М.: Аспект-Пресс, 2000. С. 8–62.

² Бирюков Б. В. Взгляды Г. Фреге на философские проблемы логики, математики и семантики: автореф. дис. ... канд. филос. наук. М. 1961. 15 с.

³ Бирюков Б. В. Философские вопросы логической формализации и логических средств кибернетики: автореф. дис. ... д-ра филос. наук. М., 1965. 55 с.

⁴ См: Бирюков Б. В. Софья Александровна Яновская. М.: ЛИБРОКОМ, 2010. 312 с.; Бирюков Б. В. Трудные времена философии. Отечественная историческая, философская и логическая мысль в предвоенные, военные и первые послевоенные годы. М.: КомКнига, 2006. 248 с.; Бирюков Б. В. Юрий Алексеевич Гастев. М.: Либроком, 2010. 160 с.; Юрий Александрович Петров. Борьба против профанации методологии науки / ред. Б. В. Бирюков. М.: Либроком, 2010. 256 с.

⁵ Бирюков Б. В. Кибернетика и методология науки. М.: Наука, 1974. 414 с.

науках» (вторая работа написана в соавторстве с Е. С. Геллером)¹.

В центре внимания первой из названных монографий находятся логико-методологические проблемы кибернетики. Отдельными темами в ней выступают алгоритмический процесс, информатизация научного познания, оптимизация исследований и управленческих функций, моделирование и ряд смежных с данным методом проблем. При этом автор монографии отталкивается от сформулированного им совместно с коллегами по НС тезиса, что «основным понятием кибернетики наряду с информацией является оптимальность»². Автор рассматривает влияние, оказываемое идеями, методами и результатами кибернетики на изучение процессов мышления, а также – на процессы автоматизации творческой деятельности. Затем анализу подвергаются логико-философские проблемы смысла и ценности информации.

В структуре книги «Кибернетика и методология науки» выделяются три главы. В первой, имеющей название «Принципы и понятия», автор отталкивается от философского осмысления проблем кибернетики. Ведь последняя, как подчёркивает автор книги, «открыла такую сферу явлений реального мира, в которую наука ... не имела систематического доступа: сферу управления и информации»³. Благодаря системе принципов, разработанных создателем кибернетики Н. Винером, указывает Б. В. Бирюков, структуры управления различной природы и в первую очередь процессы информационные, оказались предметом рационального познания. В первой главе Б. В. ставит задачу определить мировоззренческий смысл этого научного прорыва. Вторая глава монографии посвящена методам науки вообще и методу моделирования в особенности. Автор подвергает философскому анали-

зу методы кибернетики, рассматривает сдвиги, которые это направление исследований и технической практики породило в методологии научного познания. В третьей главе обсуждаются вопросы современной Б. В. Бирюкову теории информации, определена роль информации в процессах управления.

Монография «Кибернетика в гуманитарных науках» имеет тесную связь с темами, поднятыми в предыдущей книге. Здесь одно из центральных мест Бирюков и Геллер отводят вопросам логической формализации. Значение последней, подчёркивают авторы монографии, состоит в том, что она придала точный смысл логико-гносеологическим принципам кибернетики и «пролила свет на то, в каких случаях данные принципы выполнимы, а в каких – нет»⁴. Бирюков и Геллер указывают, что подвергающееся формализации научное содержание может быть выражено благодаря некоторой модели – хорошей формальной схеме, удовлетворяющей таким условиям, как непротиворечивость, разрешимость и полнота. Однако при использовании логических моделей (например, логики высказываний или логики предикатов) происходит упрощение, огрубление материала, т. к. модель всегда проще, примитивнее оригинала. Возможности логической формализации, таким образом, не безграничны.

Кибернетический подход к изучению науки как социального института позволил Бирюкову и его соавтору говорить о возникновении нового научного направления – *наукометрии*⁵. Наукометрия, как и кибернетический подход в целом, дают возможность оценить многообразие проводимых исследований с количественной стороны. Благодаря этим исследованиям получил подтверждение закон экспоненциального роста науки. К счастью, авторы 70-х гг. XX в. не могли даже представить, во что провозглашённое ими новое на-

¹ Бирюков Б. В., Геллер Е. С. Кибернетика в гуманитарных науках. М.: АН СССР, 1973. 382 с.

² Бирюков Б. В. Кибернетика и методология науки. М.: Наука, 1974. С. 78.

³ Там же. С. 9.

⁴ Бирюков Б. В., Геллер Е. С. Кибернетика в гуманитарных науках. М.: АН СССР, 1973. С. 43.

⁵ Там же. С. 63.

правление превратится в первые десятилетия XXI в.!

Отдельная глава книги посвящена применению кибернетики в обучении человека, где выдвигается требование алгоритмизации учебного процесса. Отправной точкой авторам монографии служит понятие *программного обучения*, т. е. обучения, осуществляемого по специальной обучающей программе, которая определяет достаточно рациональный ход обучения. Бирюков и Геллер выделяют три важнейшие черты программированного обучения. Во-первых, процесс обучения делится на элементарные, легко усваиваемые *шаги* подачи учебного материала. Во-вторых, провозглашено требование эффективно контроля усвоения обучаемым каждой *порции* информации. В-третьих, предусмотрена индивидуализация учебного процесса¹.

Б. В. как историк науки

Исследования Бориса Владимировича в области истории логики служат опровержением распространённого тезиса, что в этой науке невозможны значимые прорывные открытия. Дело в том, что герой настоящей статьи, опираясь на выводы Р. и Г. Грассманов, обосновал возможность использования рекурсивно-индуктивного подхода в точных науках. Перевод Борисом Владимировичем трудов братьев Грассманов наряду с переводами работ другого немецкого логика и математика Г. Фреге стали заметной вехой в знаком-

стве отечественного читателя с достижениями западной логико-философской и логико-математической мысли начала XX в. Здесь внимания заслуживают статьи Б. В. в сборниках работ немецких авторов, изданных на русском языке, а также работы, написанные Б. В. Бирюковым в соавторстве с Л. Г. Бирюковой и А. Ю. Туровцевой². Обнаружение в наследии Грассманов генетического и рекурсивно-индуктивного подходов – это то, что можно поставить в заслугу Б. В. как историку математической логики. Помимо этого, необходимо отметить особое внимание, которое было уделено проф. Бирюковым идеям Р. Грассмана. Ведь эти идеи для логиков последующих поколений остались в тени научных заслуг его брата. Именно идеи Р. Грассмана, по убеждению героя статьи, привели к построению логики на чисто конструктивистских основаниях. Автор настоящего очерка считает, что работы проф. Бирюкова дополняют аналогичные исследования таких представителей зарубежной историко-логической мысли, как Л. Кройзер и Хао Ван. Исследования Бирюкова представляют интерес для современного читателя не только как отдельный этап в изучении отечественными учёными наследия Грассманов, но и как пример вдумчивого анализа текстов немецких логиков, который привёл к значимому открытию в области истории логики.

Другим направлением логико-исторических исследований Бориса Владимировича стало изучение логико-математического наследия Г. Фреге. Анализ идей иенского мыслителя были посвящены уже первые работы отечественного логика и его кандидатская диссертация. Ранние работы

¹ Бирюков Б. В., Геллер Е. С. Кибернетика в гуманитарных науках. М.: АН СССР, 1973. С. 180. Отдельные аспекты программного обучения рассматриваются в работах: Борисов В. И., Вилков С. В. Системно-кибернетическая методология разработки систем управления, связи и радиоэлектронной борьбы // Теория и техника радиосвязи. 2022. № 4. С. 5–8; Гусев И. А. Построение интеллектуальных систем // Актуальные вопросы развития современной науки и технологий: сборник статей II международной научно-практической конференции, Петрозаводск, 16 марта 2023 г. Петрозаводск: Новая Наука, 2023. С. 252–255; Инновационные процессы в образовании: учебное пособие для вузов / под ред. С. А. Щенникова, А. Г. Теслинова, А. Г. Чернявской. М.: Юрайт, 2022. 188 с.

² Бирюков Б. В., Бирюкова Л. Г. Учение о формах (величинах) Г. и Р. Грассманов как предвосхищение конструктивного направления в математике // Вопросы кибернетики. Кибернетика и логическая формализация. Аспекты истории и методологии. М.: НС по комплексной проблеме «Кибернетика» при Президиуме АН СССР, 1982. С. 36–92; Бирюков Б. В., Туровцева А. Ю. Логико-гносеологические взгляды Э. Шредера // Кибернетика и логика. Математикологические аспекты становления идей кибернетики и развития вычислительной техники. М.: Наука, 1978. С. 153–252.

Бориса Владимировича об учении Г. Фреге переведены на английский язык и вышли в Дордрехтском издательстве¹. Отметим также, что эти работы были высоко оценены светилом западноевропейской логико-философской мысли – швейцарским учёным И. Бохеньским, не без помощи которого состоялась зарубежная публикация советского логика.

Историко-логическим является содержание ещё одной работы Бирюкова – книги «Жар холодных чисел и пафос бесстрастной логики», написанной в соавторстве с математиком и православным публицистом В. Н. Тростниковым². Содержание данной книги, задуманной в качестве научно-популярной, вышло за рамки указанного жанра. Книга даёт представление о том, как на протяжении эпох происходила формализация рассуждений, что в итоге привело к появлению алгебры логики и институционализации кибернетики как науки. В книге Бирюкова и Тростникова дан экскурс в историю логики, а отдельные страницы этой истории представлены в неожиданном ракурсе (как, например, влияние идей средневекового схоласта Р. Луллия на универсальное исчисление Г. В. Лейбница). Книга выдержала несколько переизданий, что является свидетельством высокой степени актуальности затрагиваемых в ней тем.

Работы последних лет

Серия книг, объединённых названием «Трудные времена философии», стала последней крупной работой в творческой биографии Бориса Владимировича. Влияние социально-политических факторов на динамику школ отечественной логики, на становление философско-исторических, философско-естественнонаучных и логико-лингвистических идей в ведущих научных центрах в СССР в предвоенные, военные и послевоенные

годы, новаторские идеи отечественных философов и логиков, их диалог с представителями западной логико-математической мысли, достоинства и недостатки философского образования в советский период – вот широкий круг тем, которые поднимал в этой серии её автор. Важно отметить, что в данных книгах были использованы личный архив Бирюкова и его воспоминания. При написании книг серии и подборе материала Борису Владимировичу помощь оказывали его ближайшие коллеги – сотрудники Межвузовского Центра чтения и информационной культуры.

Содержание книг данной серии – это прежде всего разговор «о времени и о себе» на фоне перипетий отечественной гуманитарной науки и философского образования главным образом в советский период. В первой книге цикла обращено внимание на развитие исторической мысли в СССР в предвоенное время, обрисованы идеологические ориентиры, которые определили содержание подготовки философов и историков в МИФЛИ. Затем повествуется об идеологических влияниях, определивших специфику становления школ естествознания и логики в СССР в 1930 – 1950-е гг.

Книги серии, изданные в 2008–2014 гг., посвящены развитию логического знания в послевоенное время и в последующие десятилетия. Автор научной серии в своё повествование включает портреты знаковых для советской эпохи учёных: историка и этнолога В. К. Никольского, философа З. Я. Белецкого, литературоведа и логика П. С. Попова, историка философии В. Ф. Асмуса. Отдельных томов серии удостоились трое: научный руководитель Б. В. Бирюкова С. А. Яновская³ и её ученики, активно развивавшие математическую логику в нашей стране, – диссидентствующий учёный Ю. А. Гастев и методолог науки Ю. А. Петров⁴.

¹ Birjukov B. Two Soviet Studies on Frege / transl., ed. I. Angenelli. Dordrecht: Redel, 1964. 102 p.

² Бирюков Б. В., Тростников В. Н. Жар холодных чисел и пафос бесстрастной логики. М.: ЛИБРОКОМ, 2004. 232 с.

³ Бирюков Б. В. Софья Александровна Яновская. М.: ЛИБРОКОМ, 2010. 312 с.

⁴ Бирюков Б. В. Юрий Алексеевич Гастев. М.: Либроком, 2010. 160 с.; Юрий Александрович

Ряд глав первой книги «Трудных времён...» касается изучения проблем прелогического мышления – как данная проблема получила трактовку в работах западных и отечественных исследователей XX в. Изучение истоков логических рассуждений, генезис законов и принципов логики освещается в связи с полемикой, развернувшейся вокруг учения Л. Леви Брюля в среде отечественных лингвистов, историков, этнологов, логиков и философов в 30–50-е гг. XX в. В значительной мере изучение идей прелогизма было инициировано учеником Б. В. Бирюкова Игорем Семёновичем Верстиным.

Значительное место в серии уделено критическому анализу процессов, которые происходили в научной сфере, в философии и гуманитарном познании в советский период. Бирюков был убеждён, что господствовавшая в стране идеология была фактором торможения динамики таких сфер, как математическая логика, кибернетика, обществознание, история. Этим обусловлена достаточно низкая оценка Бирюковым достижений отечественной гуманитарной науки и философии в советский период, где значимые результаты были получены не благодаря, а, скорее, вопреки сложившимся социально-политическим условиям.

Давая довольно низкую оценку достижениям советских философов, Борис Владимирович вступал в полемику с неомарксистом, левым интеллектуалом Луи Альтюссером¹. Как и многие другие левые радикалы на Западе, Альтюссер зарекомендовал себя в качестве противника социального порядка и исторической традиции, ниспровергателя основных социальных институтов. Такие установки не могли не повлиять на его философские оценки: советские марксисты воспринимались им как единомышленники в разрушении основ буржуазного общества, а динамика

философского знания в СССР им оценивалась позитивно. Бирюков же в пору написания «Трудных времён...» придерживался иных идеологических установок, и потому результаты интеллектуальной работы отечественных философов-марксистов оценивал невысоко.

Критика Бирюковым достижений отечественной философии советского периода находится в русле аналогичных замечаний, высказываемых представителями дореволюционной школы отвлечённой мысли. Здесь следует упомянуть не только представителей Русского Зарубежья В. В. Зеньковского и Н. О. Лосского, но и жившего в СССР философа-неокантианца и правоведа И. Д. Левина, у которого довольно жёсткие оценки интеллектуальной жизни в СССР мы можем найти в дневниковых записях². Однако все перечисленные авторы писали о современном им состоянии философского знания, а критика Бориса Владимировича относилась к прошлому периоду отечественной истории, к уже свершившимся событиям социокультурной жизни.

Более взвешенный взгляд на динамику научных исследований XX в. даётся в работе «О судьбах психологии и логики в России периода “войн и революций”». Здесь Б. В. показывает, что переживаемые страной в 20–30-е гг. XX в. социальные катаклизмы определили фундаментальные изменения в отвлечённом знании и науке. По оценке Бирюкова, данные изменения были не только негативными, но и позитивными. Отвечая на вопрос, способствуют ли войны и революции появлению новых научных идей, Бирюков подчёркивает, что «каждый из возможных альтернативных ответов на этот вопрос может быть подкреплён историко-научными фактами, причём характер ответа во многом зависит от рассматриваемой научной области»³. Бирюков, в частности, констатировал, что

Петров. Борьба против профанации методологии науки / ред. Б. В. Бирюков. М.: Либроком, 2010. 256 с.

¹ Бирюков Б. В. Софья Александровна Яновская. М.: ЛИБРОКОМ, 2010. С. 149.

² Левин И. Д. 1921–1931 [Дневник] // Литературное обозрение. 1996. № 5–6. С. 96–107.

³ Бирюков Б. В. О судьбах психологии и логики в России периода войн и революций // Вестник МСИ. 1998. № 4. С. 7.

настойчивый поиск схем логической неклассичности, осуществлявшийся русскими мыслителями предреволюционной эпохи (Н. А. Васильевым, П. А. Флоренским) был прерван, однако новая политическая эпоха, по убеждению Бориса Владимировича, способствовала разработкам в сфере математической и релевантной логики¹, где ощутимых успехов добились такие исследователи, как С. А. Богомолов, С. А. Яновская, А. Н. Колмогоров и ряд других.

Б. В. Бирюков подчёркивает, что гонения на логику, претензия на формальный характер её выводов стали рассматриваться как повод отказа от её поддержки в качестве научной парадигмы. Реконструкция данного периода в развитии отечественной логики в статье Бориса Владимировича Бирюкова выглядит следующим образом: «В советский период логика – под названием “формальной логики” – начала подвергаться гонениям, в полной мере развернувшимся к концу 20-х годов. Научным направлениям логической мысли была в директивном порядке противопоставлена так называемая диалектическая логика – учение, представлявшее собой ... иное название для ... диамата, т. е. марксистского гегельянства»².

Вполне взвешенным можно считать вывод, который Бирюков делает в конце разбираемой статьи: «Исторические катаклизмы и идеологическая ломка меняют характер научных исследований, и изменения эти могут быть плодотворны. Однако когда социальный переворот переходит в стадию консервативной стагнации, застывает и живая научная мысль»³.

В статьях Б. В. Бирюкова, опубликованных в первые десятилетия XXI в., внимание уделено становлению школ отечественной логики в предреволюционной России. Философ оценивает вклад

русских учёных в создание первых систем логической неклассичности. Среди ярких имён отечественной логики Серебряного века особенный интерес у Бориса Владимировича вызвали Н. А. Васильев и П. А. Флоренский.

В отношении первого из названных мыслителей – Н. А. Васильева – Бирюкову совместно с Б. М. Шурановым удалось установить, что воображаемая логика, предложенная казанским учёным, есть логика двузначная, но оперирующая суждениями трёх качеств (т. е. трёхкачественная). Вместе со своим соавтором Бирюков указывает на широкие возможности применения принципов васильевской воображаемой логики в целях исследования языковых контекстов.

Решение задачи Кэрролла и использование математической логики в целях анализа текстов религиозной направленности есть то, что интересовало Бориса Владимировича и его учеников в обширном философско-богословском наследии П. Флоренского.

Основной труд о Павла, в котором математическая логика используется как способ экспликации религиозных идей, стал предметом анализа сразу в нескольких работах Б. В., написанных как самостоятельно, так и в соавторстве с коллегами⁴. Отталкиваясь от концептуальных схем автора трактата «Столп и утверждение истины», Борис Владимирович обращается к анализу религиозной интуиции, принимая во внимание идеи не только Флоренского, но и других мыслителей русского Серебряного века.

Неокантианские и логико-методологические моменты в учении А. И. Введенского анализируются в статье об этом представителе университетской философии начала XX в. Данная статья, насколько известно автору этих строк, была опубликована при жизни Б. В. одной из последних.

¹ Бирюков Б. В. О судьбах психологии и логики в России периода войн и революций // Вестник МСИ. 1998. № 4. С. 9.

² Бирюков Б. В. О судьбах психологии и логики в России периода войн и революций // Вестник МСИ. 1998. № 4. С. 9.

³ Там же.

⁴ Напр., Бирюков Б. В., Прядко И. П. Проблема логического противоречия и русская религиозная философия // Логические исследования. 2010. № 16. С. 23–84.

Исследование пределов рационального знания приводит героя настоящего очерка к осознанию неуниверсальности инструментария логического моделирования. Это стало поводом обращения к наследию религиозной философии Серебряного века, где довольно ощутима иррациональная составляющая. В распоряжении автора настоящей статьи есть подготовленный к печати текст мистической трилогии М. В. Лодыженского с предисловием самого Бориса Бирюкова, где он, стремясь уточнить содержание термина «мистика», обращался к неординарным и лежащим поперёк интеллектуального мейнстрима идеям политического публициста и религиозного мыслителя Л. Тихомирова, фигура которого открылась широкому отечественному читателю во времена политических реформ 1990-х гг.

Заключение

Подведём итог. В небольшом очерке была упомянута лишь часть научных заслуг известного отечественного учёного, логика и историка математики советского времени Б. В. Бирюкова. Обращено внимание на такие факты биографии учёного, как работа в Научном совете по кибернетике при Президиуме АН СССР, перевод трудов Г. Фреге, изучение наследия Р. и Г. Грассманов и открытия, сделанные в ходе этого изучения. Анализ логико-математического и логико-философского наследия Грассманов стал важной вехой в изучении наследия немецких мыслителей и сохраняет своё значение в настоящее время.

Особое внимание в статье уделено последнему периоду жизни Бориса Владимировича, связанному с изучением наследия дореволюционных отечественных логиков и представителей религиозной мысли Серебряного века, социальной динамике научного исследования в советский период.

Вот уже восемь лет нет с нами Бориса Владимировича Бирюкова. Срок по историческим меркам ничтожно короткий.

Однако в год столетнего юбилея учёного в российской научной периодике не появилось даже короткой заметки, посвящённой его творчеству. Те направления исследований, в которых Б. В. Бирюков работал, тоже не получили развития. А ведь некоторые из них находятся на пересечении предметных областей технических, естественных и гуманитарных наук и могли бы привлечь внимание представителей различных сфер знания, что особенно актуально в наши дни, когда приходится отстаивать приоритет российской науки в различных областях. Следует признать, что современные авторы, которые в своих работах касаются логико-математического наследия Г. и Р. Грассманов или обращаются к исследованию вклада Фреге в семантику, логику и философию, не достигают аналитической глубины, которая отличает посвящённые данным темам труды Б. В. Бирюкова¹. Да и исследование прелогического мышления под углом зрения математической логики было прекращено после смерти ученика Б. В. Бирюкова И. С. Верстина².

Невнимание к научному наследию Б. В. Бирюкова, полное отсутствие у коллег учёного желания воздать дань памяти в год его столетнего юбилея автор настоящей статьи считает фактом весьма прискорбным.

¹ Исаев Р. А. Влияние идей Г. Фреге на аналитическую философию // Неделя науки 2021: сборник тезисов, Таганрог, 19 апреля – 28 мая 2021 г.: в 2 т. Т. 2. Ростов-на-Дону: Южный федеральный университет, 2021. С. 528–533; Медова А. А. Гуссерль и Фреге: траектории сравнительных исследований // Вестник Томского государственного университета. Философия. Социология. Политология. 2021. № 61. С. 105–116; Chubaryan A. A., Tamazyan H. A., Tshitoyan A. S. Some Improvement of Lower Bounds for Steps and Sizes of Proofs in Frege Systems // Sciences of Europe. 2019. № 37-1 (37). С. 39–44.

² Последняя его работа на данную тему: Верстин И. С. Философско-методологические вопросы первобытного мышления // Современные тенденции развития этнофилософии: материалы научно-практической конференции, Чебоксары, 14 декабря 2018 г. Чебоксары: Чувашский государственный университет имени И. Н. Ульянова, 2020. С. 10–14.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Прядко Игорь Петрович – кандидат культурологии, доцент кафедры социальных, психологических и правовых коммуникаций Национального исследовательского Московского государственного строительного университета;

e-mail: priadcko.igor2011@yandex.ru

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Igor P. Pryadko – Cand. Sci. (Culturology), Assoc. Prof., Department of Social, Psychological and Legal Communications, Moscow State University of Civil Engineering;

e-mail: priadcko.igor2011@yandex.ru

ПРАВИЛЬНАЯ ССЫЛКА НА СТАТЬЮ

Прядко И. П. Б. В. Бирюков – учёный и организатор науки: заметки к прошедшему юбилею // Современные философские исследования. 2023. № 4. С. 133–142.

FOR CITATION

Pryadko I. P. B. V. Biryukov – Scientist and Facilitator of Science: Notes to the Last Anniversary. In: *Contemporary Philosophical Research*, 2023, no. 4, pp. 133–142.